

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/3034-3364-2026-2-18>

УДК 008

Attribution

cc by

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА ПО
МАТЕРИАЛАМ ПОПУЛЯРНОЙ ПЕСЕННОЙ КУЛЬТУРЫ 1990-Х ГГ.

Ермишкин В.В., Матюханов В.Н., Трофимов А.А., Синегубов С.Н.

Ишимский педагогический институт им П.П. Ершова (филиал) Тюменского государственного университета

Аннотация. После распада Советского Союза и падения «железного занавеса» советский человек встретился, с одной стороны, с культурными достижениями западной цивилизации, деидеологизацией духовной сферы и, как следствие, с возросшей свободой самовыражения, а с другой стороны - с крахом привычной системы ценностей, глубокими кризисными явлениями в экономике страны. Мировоззрение советского гражданина, неискушённое обилием источников информации, формировавшееся в условиях относительной социальной и экономической стабильности, встретилось с серьёзными вызовами после распада страны Советов. Адаптация разных групп населения к новым повседневным реалиям, когда прежние модели социально-экономического поведения оказались неактуальными, а новые ещё не были выработаны, хорошо отразилась в популярной музыке тех лет. Многие музыкальные хиты получили большой отклик от аудитории не только благодаря запоминающимся музыкальным мотивам, но и потому, что они смогли своим текстом попасть в «нерв» эпохи, став вербализованными артефактами культуры.

Ключевые слова: общество, культура, музыка, ценности.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

A SOCIO-PSYCHOLOGICAL PORTRAIT OF RUSSIAN SOCIETY BASED
ON THE POPULAR SONG CULTURE OF THE 1990S

Vladislav V. Ermishkin, Viktor N. Matyukhanov, Alexander A. Trofimov, Stanislav N. Sinegubov

P.P. Yershov Ishim Pedagogical Institute (Faculty) Tyumen State University

Abstract. After the collapse of the Soviet Union and the fall of the Iron Curtain, Soviet people encountered, on the one hand, the cultural achievements of Western civilization, the de-ideologization of the spiritual sphere and, as a result, increased freedom of expression, and, on the other hand, the collapse of the habitual value system, deep crisis phenomena in the country's economy. The worldview of a Soviet citizen, inexperienced by the abundance of information sources, formed in conditions of social and economic stability, faced serious challenges after the collapse of the Soviet country. The adaptation of different population groups to new everyday realities, when the previous models of socio-economic behavior turned out to be irrelevant, and new ones had not yet been developed, was well reflected in the popular music of those years. Many musical hits received a great response from the audience, not only because of their memorable musical motifs, but also because their lyrics were able to get into the "nerve" of the era, becoming verbalized cultural artifacts.

Keywords: society, culture, music, values.

Funding: Independent work.

Введение.

Распад Советского Союза оказал огромное влияние на всех жителей постсоветского пространства. В этих условиях бывшим советским гражданам приходилось адаптироваться под новые достаточно жёсткие вызовы современности, вырабатывать новые модели поведения и определять свое место в новообразовавшейся системе ценностей.

Актуальность социально-психологического портрета российского общества по материалам популярной песенной культуры 1990-х гг. обусловлена тем, что 1990-е гг. остаются одним из самых противоречивых и мифологизированных периодов новейшей истории России. В общественном сознании до сих пор отсутствует консенсус в оценке этой эпохи.

В связи с этим, обращение к массовой культуре, в особенности, к её песенному сегменту, как наиболее эмоционально заряженному, позволяет реконструировать живую ткань общественных настроений того времени.

Цель данной статьи - показать, как в русском роке и поп-музыке 1990-х гг. отразились разные стратегии адаптации населения к постсоветскому кризису, ведь согласно американскому литературоведу Луи А. Монрозу, «текст историчен, а история текстуальна».

Настоящая работа направлена на формирование научной базы для изучения социально-психологического портрета российского общества. Особое внимание уделяется отражению адаптивных моделей поведения в популярной музыке 1990-х гг.

Обсуждение.

В качестве источников для анализа, который не претендует на всеохватность, были выбраны композиции, имеющие, в дискурсивном пространстве, устойчивую ассоциативную связь с первым постсоветским десятилетием.

Обоснованием репрезентативности тех или иных примеров послужили, в том числе тематические плейлисты на популярных стриминговых площадках (см., например, «Поп 90-х на русском: главное» по версии сервиса Apple Music).

Песенное творчество 1990-х гг., вместе со всей страной, активно переходило на «капиталистические рельсы», порывая с советской эстрадной традицией, более адекватно занимаясь рефлексией эмоционального пространства страны, не оглядываясь на идеологические каноны советского времени. Вся эта «эмансипация» музыкального дискурса не прошла бесследно для представителей различных музыкальных направлений [11, с. 29].

Основной доминантой русского рока, как музыкального явления, был протест против некоторых элементов советского режима, однако, в новой ситуации многим представителям данного направления больше не на что было сетовать, в связи с чем, часть коллективов распалась, а другая попыталась организовать своё творчество на совершенно других началах, не связанных напрямую с бытовыми, социальными и политическими проблемами, пытаясь переосмыслить метафизические основы бытия.

Так, лидер группы «Гражданская оборона» И. Ф. Летов посвятил не одну свою песню антологическим и экзистенциальным поискам, пытаясь поставить под вопрос правомерность не только советской системы, но и всей человеческой цивилизации. Пытаясь осмыслить сменившуюся парадигму с философских позиций, он, в конце концов, придёт к критикуемой им до этого советской эстетике и идеализации революционного опыта XX в. [4]. Далеко не все представители направления последовали за ним, многие остались верны своим антикоммунистическим идеалам, предпочитая им, буржуазно - демократические, дореволюционные, религиозные ценности, что проявилось, например, в предвыборной программе Б. Н. Ельцина 1996 г., проходившей под лозунгами «Голосуй или проиграешь».

Для большинства населения бывшего Советского Союза ситуация, в которой оказалась страна, не могла не вызывать определённой степени озадаченности её настоящим и будущим. Вопрос здесь стоял не только о новых ценностных ориентирах, сколько о банальном сведении «концов с концами». В условиях обнулившегося социального бытия люди болезненно нуждались в простых ответах на вызовы времени.

Крах прежней системы ценностей, основанной на труде, очень точно отразил в своих текстах лидер коллектива «Сектор Газа» Ю. Н. Клинических. Герой его песни «Гуляй, мужик» является

собираемым образом советского рабочего и колхозника, чьей главной проблемой в реалиях начала 1990-х гг. становится выживание, как на физическом, так и на психологическом уровне [16]. Пользуясь достаточно скудным арсеналом литературных приёмов, он отразил тягу огромной части населения к эскапизму, выраженному в деструктивных формах. Алкоголизм главного героя является, своего рода, защитным барьером от того состояния, в которое погрузилось общество, когда человек труда, честно работавший на благо своей страны, оказался, буквально, на улице как и герой другой песни коллектива - «Бомж», которая поётся от лица бездомного человека.

Тема алкоголя становится одной из ведущих не только у воронежского коллектива. Как правило, песни, связанные с употреблением легких алкогольных напитков, связанных с процессом брожения, то есть, по-простому говоря, с пивом, как правило, имеют праздный характер. Процесс употребления пенных напитков, в большинстве случаев, связывается авторами с весёлым времяпрепровождением в компании. Иногда это просто способ психологической разгрузки, в крайних своих формах приобретающий вид «пира во время чумы» [14, с.13].

В то время, как употребление водки почти всегда является, своего рода, механизмом «бегства» героя песни от насущных, жизненных проблем, будь то неразделённая любовь, как в песне «Дым сигарет с ментолом» группы «Ненси» [13]. Характерной особенностью данной композиции является отражение в каждом куплете определённого состояния опьянения главного героя; если в первом куплете он ещё может относительно трезво оценивать обстановку, в которую он попал, то в последнем куплете лирика несёт надрывный, исповедальный характер. Нечто подобное уже встречалось в русской поэзии. Так в стихотворении С. А. Есенина, написанного в 1923 г., «Сыпь, гармоника», герой, находящийся в состоянии алкогольного опьянения, чьи слова, как и у героя песни 1990-х гг. обращены к женщине, в конце своего лирического пассажа приходит к всё тем же словам раскаяния перед объектом своих сердечных притязаний [15]. Обращение к подобной аналогии здесь не случайно, потому что пик творчества обоих авторов пришёлся на годы значительных перемен, в которых критической оценке подвергались не только политические, но и традиционные институты, как, например, семья. Пренебрежительное отношение к женщине встречается, как у ранее упоминавшегося «Сектора Газа», так и у группы «Комиссар». Основным мотивом беспорядочных половых связей стал эскапизм, преобладание гедонистических ценностей в популярном дискурсе.

Вместе с участвовавшими случаями употребления населением алкогольной продукции, популярная музыка 1990-х гг. отразила другую негативную тенденцию, также в немалой степени

связанную с бегством от реальности, а именно - наркоманию. Одним из главных «рекордсменов» по упоминаниям наркотических веществ в своём творчестве является группа «Агата Кристи», один из самых популярных альбомов которой так и называется «Опиум» [2]. Так, заглавная песня с данного альбома «Опиум для никого» изобилует, с одной стороны, декадентскими образами, связанными с упадком духа и суицидальными наклонностями, а с другой стороны - открыто призывает адресанта к употреблению психотропных веществ.

Но если песни «Сектора Газа» крутятся, в основном, вокруг простых людей и бытовых сюжетов, связанных с ними, то песни «Агаты Кристи» наполнены эстетизацией и романтизацией различных деструктивных форм бегства от действительности. Но если герой песен «Сектора Газа» рабочий человек, не сумевший справиться с крахом прежней системы ценностей и экономическим упадком страны, то композиции екатеринбургской группы отражают умонастроение отличных групп населения, в основном, молодёжи, которая не смогла найти для себя конструктивных моделей поведения и чётких моральных ориентиров [5, с. 14].

Апофеозом деструктивных умонастроений в среде подрастающего поколения является песня «Буду погибать молодым» А. Е. Цыганова, выступавшего под псевдонимом «Мистер Малой». Главный герой отказывается от построения долгосрочной стратегии личного развития, отдавая предпочтение принципу «Живи быстро, умри молодым».

Подобную «философию жизни» исповедовали и представители криминальных кругов, чей образ в 1990-е гг. перестал быть маргинальным, нередко романтизировался посредством, в том числе и песенного творчества.

Возросшее с крахом полицейского государства, чувство вседозволенности и неподготовленность постсоветского слушателя к различным формам эпатажа, только подогревало популярность многих исполнителей, чей образ не совсем вписывался в привычную действительность страны Советов.

На фоне возрастающей криминогенной обстановки, достаточно популярными становятся произведения, воспевающие подобные образ жизни вне закона. Главные герои произведения данного жанра несут в себе определённую систему ценностей, связанную с чётким разделением мира на своих и чужих. Если по отношению к своим герой руководствуется, в первую очередь, чувством стыда, то по отношению к внешнему миру таким регулятором выступает чувство страха. Так, по отношению к людям противоположного социального лагеря применялись совершенно иные правила поведения; их, например, можно было без зазрения совести обмануть, особенно если дело касалось женской части. Это хорошо показывается в песнях Михаила круга «Жиган - лимон», «Девочка - пай».

Главный герой ведет преимущественно распутный образ жизни, не думая оставить после себя нечто стоящее.

Культурный образ представителя криминального мира в это время широко переосмысливается не только в популярной музыке, но и в кинематографе. Если советское кино доперестроечного кино, отметилось, скорее, фигурами великих сыщиков и полицейских: Анискин, Шерлок Холмс, Глеб Жигалов, Володя Шарапов, дядя Стёпа милиционер, то в первые послесоветские десятилетия наблюдается повышенный интерес именно к судьбе и истории тех, кого ловят. Более того, некоторые герои поколения, наиболее прочно закрепившиеся в культурной памяти миллионов жителей всех стран СНГ. Наиболее ярким примером здесь является Данила Богров из фильма «Брат» режиссёра А. О. Балобанова. Несмотря на обильную частоту совершаемых главным героем фильма тяжких преступлений, включая убийства, его образ полюбился многим кинолюбителям, став своеобразным символом добра с кулаками.

В 1990-е гг. активно наблюдается овеществление, проявление деструктивных, интимных частей общественного сознания. То, что раньше, во времена Советского Союза, активно замалчивалось, исключалось из общественного дискурса, после распада страны, наоборот, стало активно педальроваться. Особенно ярко это коснулось темы половой любви, которой посвящены песни львиной доли исполнителей. Некоторые исполнители строили себе всю карьеру, исходя из определённой модели поведения. Если советская эстрадная песня, как и другие формы популярного творчества, не знали темы сексуализации, то вставшая на ее смену популярная музыка 1990-х гг., эту пикантную тему, наоборот, активно эксплуатировала. Так, главный хит «Кай Метова» «Position № 2» содержит следующие строки: «тебя хочу» и «говоришь, не дам», что содержит прямой намек на потенциальную половую связь между героем и его возлюбленной.

Естественно, что сексуализация не могла коснуться, только темы текстов. В визуальном творчестве исполнителей этого периода времени также наблюдается характерный сдвиг в сторону оголения, объективации женского тела. Тема отношений между мужчиной и женщиной в целом значительно десакрализируется, нередко переходя из плоскости взаимоуважения, потенциальных семейных отношений в сферу чисто физиологических потребностей.

Но не все формы отстранения от реальности носили деструктивный характер, некоторые были связаны с уходом в детство и ностальгию, это встречается в песне «Школьная пора», текст которой был написан К. Б. Арсеньевым, а исполнителем была Т. Н. Овсиенко, «Ребята с нашего двора» группы «Любэ», «Городок» М. Ю. Варум, «Маленькая страна» Н. В. Порывай [9, с. 10].

Но не все исполнители 1990-х гг. искали утешения в утопическом образе страны детства, многие облекали свою мечтательность во вполне земные «американские» формы. Так, героиня песни «American Boy» группы «Комбинация» связывает свои надежды о лучшей жизни с западно-капиталистическими стандартами потребления.

На другом полюсе музыкального творчества, в плане отношения к странам Запада, находятся песни «Лондон, гуд бай» группы «Кар-Мэн» и «Гуд бай, Америка» группы «Nautilus Pompilius» [1]. Они выражают разочарование в капиталистическом образе жизни стран Запада. Несмотря на всё желание стать для них своим, герои обеих песен понимают свою чуждость этому заново открывшемуся миру «свободы и демократии».

Часть общества, и как следствие, музыкантов находит вдохновение в традиционных идеалах. Это выражается далеко не только неофольклорной составляющей образа некоторых представителей постсоветской эстрады, сколько в образах сильных мужчин и женщин, сталкивающихся с трудностями, но не привыкших отступать перед ними. Нередко такую необходимость авторитарной фигуры в общественном дискурсе музыканты напрямую связывали с представителями силовых структур. Наиболее яркими примерами здесь выступают песни «Комбат» группы «Любэ» и «Офицеры» исполнителя О. М. Газманова. Возвращение к традиционным гендерным ролям мужчины и женщины воспевали Т.Н. Овсиенко и Е. Е. Апина в своих песенных вариациях на тему семейной идиллии. Они трезво смотрят на построение семейных отношений, в отличие от большинства представителей постсоветской эстрады, чей образ любви порой излишне инфантилизован и состоит лишь из многочисленных литературных клише [7, с. 17].

Результаты.

Результаты проведенного исследования подчёркивают сложность и многогранность социально-психологического облика российского общества 1990-х гг. Музыкальный мейнстрим этого времени выступил не просто зеркалом эпохи, но и активным субъектом формирования новых поведенческих моделей, способов психологической защиты; обсуждение этих

вопросов позволяет выявить ключевые темы, из которых складывалась постсоветская реальность.

Песенная культура 1990-х гг. зафиксировала, с одной стороны глубокий кризис легитимности прежних социальных лифтов, с другой стороны, стремительно криминализацию общественного сознания, когда на смену образу героя труженика пришёл герой, чья система ценностей была построена на гедонистическом образе жизни «и воровской романтике», то, с другой стороны, наблюдается тенденция к примитивизации текстов, воспевание беззаботного веселья с целью эмоциональной разрядки; на равне с этим, осуществлялась выполнение социального заказа на ностальгическую реконструкцию образа стабильного прошлого; здесь наиболее часто проявлялись мотивы сентиментальности и героизации [17, с. 801].

Заключение.

В условиях дестабилизации большинства социальных институтов, молодой Российской Федерации пришлось встретиться с множеством деструктивных явлений на своей территории. Поэтому период первого послесоветского десятилетия прошёл для большинства населения страны под эгидой адаптации к новым политическим, экономическим культурным и социальным реалиям. Причём, разные группы населения адаптировались или, наоборот, вступали в болезненные конфликты с реальностью по-разному, что отразилось в популярной музыке тех лет. Так, например, в русском роке отразилась тревога за судьбу родины, пессимистические мотивы, неопределённость, в то время как в шансоне и зарождающейся реп-музыке, происходит воспевание криминального образа жизни, гедонистические мотивы. Последнее становится также характерно и для поп - музыки, в которой более всего отразились, с одной стороны, многие формы деструктивного эскапизма, возросшие алкоголизм, наркомания, тяжелое материальное положение страны после шоковой терапии, а, с другой стороны, традиционалистические мотивы, нужда в «сильной руке», непринятие западного образа жизни [18. с. 214]. В этом отразились социальная, неоднородность и даже амбивалентность социума, идущего к стабилизации после постперестроечных катаклизмов.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Список источников:

1. *Nautilus, Pompilius Последнее письмо / Pompilius Nautilus. - Текст: электронный // Genius: [сайт]. - URL: <https://genius.com/Nautilus-pompilius-2-the-last-letter-goodbye-america-from-the-movie-brother-2-lyrics>.*
2. *Агата, Кристи Опium для никого / Кристи Агата. - Текст: электронный // Genius: [сайт]. - URL: <https://genius.com/Agata-kristi-opium-for-no-one-lyrics>.*
3. *Бодрийяр Жан Общество потребления. Его мифы и структуры / Пер. с фр., пос лел. и примеч. Е. А. Самарской. - М.: Республика; Культурная революция, 2006. - 269 с. - (Мыслители XX века).*

4. Гражданская, Оборона Русское поле экспериментов / Оборона Гражданская. - Текст: электронный // Genius: [сайт]. - URL: <https://genius.com/Grazhdanskaya-oborona-russian-field-of-experiments-lyrics>.
5. Грибова Д. Д. Формирование системы ценностей молодежи 1990-х годов (на примере журнала "Птуч") // Век информации: Ценностные ориентиры отечественной журналистики: сб. науч. статей № 1(S1) / ред.-сост. Г. В. Жирков, К. В. Силантьев, С. Б.
6. Дубнова М. Б. Социальная мифология современности в отражении СМИ и популярных пьес 1990-х гг. Автореф. дис. на соиск. учен. степ. к.филол.н., Спец. 10.01.10 / Дубнова Мария Борисовна; Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, Каф. лит.-худож. критики и публицистики. — М. 2003. — 26 с.; 20.
7. Ильичева О. С. Песня как явление в истории отечественной массовой музыкальной культуры, *Universum: филология и искусствоведение*. 2016. 19 с. EDN: VSSHFP
8. Комбинация American Boy / Комбинация. - Текст: электронный // Genius: [сайт]. - URL: <https://genius.com/Combination-american-boy-lyrics>.
9. Лицикая В. М. "Время дает горестный бал": репрезентации социального контекста в российской популярной песне 1990-х гг., *Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке*, 2022. 10 с. DOI: 10.24866/1997-2857/2022-3/64-73 EDN: LKTMVM
10. Мэй Р. Смысл тревоги / Перев. с англ. М.И. Завалова и А.И. Сибуринной. М.: Независимая фирма "Класс", 2001. - 384 с. - (Библиотека психологии и психотерапии, вып. 89).
11. Никольская, Т. К. ХРИСТИАНСКАЯ РОК-ПОЭЗИЯ 1990-х гг. В РЕЛИГИОЗНО-ОБЩЕСТВЕННОМ КОНТЕКСТЕ / Т. К. Никольская. - Текст: непосредственный // *Русская рок-поэзия: текст и контекст*. - 2000.
12. Никонов, Е. С. Георгиева.-СПб.: С.-Петерб. гос. ун-т, Ин-т "Высш. шк. журн. и мас. коммуникаций", 2015. - 368 с. [Электронный ресурс]. URL: http://if.spbu.ru/upload/files/file_1428065532_4462.pdf.
13. Нэнси Дым сигарет с ментолом / Нэнси. - Текст: электронный // Genius: [сайт]. - URL: <https://genius.com/Nansy-band-menthol-cigarette-smoke-lyrics>.
14. Плотникова, К. Д. Электронная музыка в контексте культурной жизни России в 90-е гг. XX века / К. Д. Плотникова. - Текст: непосредственный // *Человек в мире культуры*. - 2017.
15. Полное собрание сочинений: В 7 т. / С. Есенин; Гл. ред. - Ю. Л. Прокушев; Рос. акад. наук. Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького. - Москва: Наука: Голос, 1995-____. - 17 см.; ISBN: 5-02-011245-3
16. Сектор Газа Гуляй, мужик! / Газа Сектор. - Текст: электронный // Genius: [сайт]. - URL: <https://genius.com/Sektor-gaza-relax-man-lyrics>.
17. Хрестоматия по отечественной истории (1914-1945 гг.) / Моск. пед. гос. ун-т; [Сост. Э. М. Шагин и др.]; Под ред. А. Ф. Киселева, Э. М. Шагина; [Предисл. Э. М. Шагина]. - Москва: Гуманитар. изд. центр "ВЛАДОС", 1996. - 894, [2] с.: 21 см.; (В пер.). ISBN: 5-87065-082-8
18. Ястремский Т. С. Танцевальная электронная музыка в художественной культуре рубежа XX - XXI веков: диссертация кандидата искусствоведения: 17.00.09. - СПб.: 2006. - 227 с. EDN: MEWAFH

References:

1. Nautilus, Pompilius The last letter / Pompilius Nautilus. - Text: electronic // Genius: [website]. - URL: <https://genius.com/Nautilus-pompilius-2-the-last-letter-goodbye-america-from-the-movie-brother-2-lyrics>.
2. Agatha, Christie Opium for no one / Christie Agatha. - Text: electronic // Genius: [website]. - URL: <https://genius.com/Agata-kristi-opium-for-no-one-lyrics>.
3. Baudrillard Jean Consumer Society. His myths and structures / Translated from French, translated from English, and noted by E. A. Samarskaya. Moscow: Republic; Cultural Revolution, 2006. 269 p. (Thinkers of the XX century).
4. Civil, Defense The Russian field of experiments / Civil Defense. - Text: electronic // Genius: [website]. - URL: <https://genius.com/Grazhdanskaya-oborona-russian-field-of-experiments-lyrics>.
5. Gribova D. D. The formation of the value system of youth in the 1990s (on the example of the magazine "Ptuch") // *The Age of information: Value orientations of Russian journalism: collection of scientific articles. Articles No. 1(S1) / ed.-comp. G. V. Zhirkov, K. V. Silantsev, S. B.*
6. Dubnova M. B. The social mythology of modernity in the reflection of the media and popular plays of the 1990s. Abstract of the dissertation. for the job. learned. step. K.philol.N., Spec. 10.01.10 / Dubnova Maria Borisovna; Moscow State University named after M. V. Lomonosov, Department of Lit.- an artist. Critics and Publicists, Moscow, 2003, 26 p.;
- 20.7. Ilyicheva O. S. Song as a phenomenon in the history of Russian mass musical culture, *Universum: philology and Art Criticism*. 2016. 19 p. EDN: VSSHFP
8. American Boy Combination / Combination. - Text: electronic // Genius: [website]. - URL: <https://genius.com/Combination-american-boy-lyrics>.
9. Lipitskaya V. M. "Time gives a sad ball": representations of the social context in the Russian popular song of the 1990s, *Humanitarian studies in Eastern Siberia and the Far East*, 2022. 10 p. DOI: 10.24866/1997-2857/2022-3/64-73 EDN: LKTMVM
10. May R. The Meaning of anxiety / Transl. translated from English by M.I. Zavalov and A.I. Siburina. Moscow: Independent Firm Klass, 2001. 384 p. (Library of Psychology and Psychotherapy, issue 89).
11. Nikolskaya, T. K. CHRISTIAN ROCK POETRY OF THE 1990s. IN A RELIGIOUS AND SOCIAL CONTEXT / Т. К. Никольская. - Text: direct // *Russian rock poetry: text and context*. 2000.
12. Nikonov, E. S. Georgieva.-St. Petersburg: St. Petersburg State University, Institute of Higher School of Journalism. and mass. communications", 2015. - 368 p. [Electronic resource]. URL: http://if.spbu.ru/upload/files/file_1428065532_4462.pdf.
13. Nancy Smoke cigarettes with menthol / Nancy. - Text: electronic // Genius: [website]. - URL: <https://genius.com/Nansy-band-menthol-cigarette-smoke-lyrics>.
14. Plotnikova, K. D. Electronic music in the context of the cultural life of Russia in the 90s of the twentieth century / K. D. Plotnikova. - Text: direct // *Man in the world of culture*. - 2017.
15. Complete works: In 7 volumes / S. Yesenin; Chief editor - Y. L. Prokushev; Russian Academy of Sciences. Gorky Institute of World Literature. - Moscow: Nauka: Golos, 1995-____. - 17 see; ISBN: 5-02-011245-3

16. *The Gaza Strip, walk, man! / Gas Sector.* - Text: electronic // Genius: [website]. - URL: <https://genius.com/Sektor-gaza-relax-man-lyrics>.

17. *Anthology on national History (1914-1945) / Moscow Pedagogical State University; [Comp. E. M. Shchagin et al.]; Edited by A. F. Kiselyov, E. M. Shchagin; [Preface by E. M. Shchagin]. - Moscow: Humanitarian publishing center "VLADOS", 1996. - 894, [2] p.: 21 cm.; (In Russian). ISBN: 5-87065-082-8*

18. *Yastremsky T. S. Dance electronic music in the art culture of the turn of the XX - XXI centuries: dissertation of the Candidate of Art history: 17.00.09. - St. Petersburg: 2006. - 227 p. EDN: MEWAFH*

Информация об авторах:

Ермишкин Владислав Витальевич, студент, Ишимский педагогический институт им П.П. Ершова (филиал) Тюменского государственного университета, Ermishkin2004@yandex.ru

Матюханов Виктор Николаевич, студент, Ишимский педагогический институт им П.П. Ершова (филиал) Тюменского государственного университета, Matyukhanov@yandex.ru

Трофимов Александр Андреевич, студент, Ишимский педагогический институт им П.П. Ершова (филиал) Тюменского государственного университета, aleksandrtrofimov25112003@gmail.com

Синегубов Станислав Николаевич, доктор исторических наук, Ишимский педагогический институт им П.П. Ершова (филиал) Тюменского государственного университета, s.n.sinegubov@utmn.ru

Vladislav V. Ermishkin, Students, P.P. Yershov Ishim Pedagogical Institute (Faculty) Tyumen State University

Viktor N. Matyukhanov, Students, P.P. Yershov Ishim Pedagogical Institute (Faculty) Tyumen State University

Alexander A. Trofimov, Students, P.P. Yershov Ishim Pedagogical Institute (Faculty) Tyumen State University

Stanislav N. Sinegubov, Doctor of Historical Sciences, P.P. Yershov Ishim Pedagogical Institute (Faculty) Tyumen State University

Вклад авторов:

все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors:

All authors contributed equally to this article.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 25.05.2026;

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 15.06.2026;

Принята к публикации / Accepted for publication 20.06.2026.

Авторами окончательный вариант рукописи одобрен.